

УДК 342.56

ТЕНДЕНЦИИ СОЧЕТАНИЯ ЕДИНОЛИЧНОГО И КОЛЛЕГИАЛЬНОГО В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ И ГРАЖДАНСКОМ, АРБИТРАЖНОМ, АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

© 2024 г. А. Р. Шарипова

Уфимский университет науки и технологий

E-mail: nord-wind23@mail.ru

Поступила в редакцию 08.01.2023 г.

Аннотация. Для всех видов судебного процесса характерно сочетание единоличного и коллегиального начал. Общность понятия правосудия предопределяет концептуальную универсальность большинства институтов уголовного, арбитражного, гражданского и административного судопроизводства. Из этого следует, что критерии и принципы определения соотношения коллегиального и единоличного являются или должны являться приблизительно одинаковыми во всех видах процессов. Последние годы ознаменовались активным реформированием норм о составе суда в указанных видах правосудия, однако новеллы не всегда единообразны или хотя бы согласованы. Автором предпринята попытка выявления закономерностей формирования единоличного или коллегиального состава суда внутри отдельных видов судопроизводства и правосудия в целом. Отдельно проанализированы тенденции процессуального права в определении соотношения единоличного и коллегиального в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Ключевые слова: уголовный процесс, гражданский процесс, арбитражный процесс, административный процесс, единоличное, коллегиальное, правосудие, состав суда.

Цитирование: Шарипова А. Р. Тенденции сочетания единоличного и коллегиального в отечественном уголовном и гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве // Государство и право. 2024. № 2. С. 64–73.

DOI: 10.31857/S1026945224020066

TRENDS IN THE COMBINATION OF INDIVIDUAL AND COLLEGIAL IN DOMESTIC CRIMINAL AND CIVIL, ARBITRATION, ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

© 2024 A.R. Sharipova

Ufa University of Science and Technology

E-mail: nord-wind23@mail.ru

Received 08.01.2023

Abstract. All types of modern litigation are characterized by a combination of individual and collegial principles. The commonality of the concept of justice determines the conceptual universality of most institutions of criminal, arbitration, civil and administrative proceedings. It follows from this that the criteria and principles for determining the ratio of collegial and individual are or should be approximately the same in all types of processes. Recent years have been marked by an active reform of the rules on the composition of the court in these types of justice, but the novelties are not always uniform or at least coordinated. The author attempts to identify the patterns of formation of the sole or collegial composition of the court within certain types of legal proceedings and justice in general. The tendencies of modern procedural law in determining the ratio of individual and collegial in the courts of the first, appellate and cassation instances are analyzed separately.

Key words: criminal proceedings, civil proceedings, arbitration proceedings, administrative proceedings, individual, collegial, justice, composition of the court.

For citation: Sharipova, A.R. (2024). Trends in the combination of individual and collegial in domestic criminal and civil, arbitration, administrative proceedings // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 64–73.

Логика позволяет исследовать проблемы единоличного и коллегиального рассмотрения дел судами совместно для правосудия по уголовным, гражданским, арбитражным и административным делам. Предположение о высокой степени родства большинства институтов уголовно-процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального и административного процессуального права обуславливает в том числе и необходимость определения единых для процессуальных отраслей критериев формирования составов суда.

Достоинства и недостатки единоличного и коллегиального рассмотрения дел в первой и проверочных инстанциях подробно исследованы в литературе, в том числе с позиций социальной психологии. Нас в большей степени интересует соотношение единоличного и коллегиального рассмотрения в разных инстанциях и разных видах судебного процесса, объединенных, однако, единой природой правосудия.

Несмотря на близкое текстуальное расположение норм о единоличном и коллегиальном в гражданском процессе с принципами соответствующих процессов, в науке аргументируется неотносимость соответствующих положений к числу принципов¹. Не вдаваясь в отраслевые дискуссии о перечне принципов каждой из процессуальных отраслей права, отметим, что нормам о единоличном и коллегиальном, по нашему мнению, остро не хватает как раз «идейной» основы. Ни один из процессуальных кодексов не содержит указания на критерии, влияющие на предпочтительность того или иного состава суда (сложность дел, участие публичного интереса и др.), оставляя их, таким образом, без шанса на глубокую научную разработку и позволяя законодателю произвольно менять соотношение единоличного и коллегиального, руководствуясь интересами непроцессуального характера².

¹ См.: Демичев А.А., Илюхина В.А. О некоторых дискуссионных проблемах принципов гражданского процесса России (аналогия закона и аналогия права, сочетание единоличного и коллегиального начала в судопроизводстве) // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 7.

² Приблизительно такое же мнение высказано в тематической работе А.А. Тарасова (см.: Тарасов А.А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы. Самара, 2001. С. 8).

Попытаемся тем не менее обнаружить существующие закономерности.

Единоличное и коллегиальное в судах первой инстанции

Пожалуй, самый сложный вопрос (по крайней мере до относительно недавнего радикального реформирования апелляционных пересмотров, разрушившего традиционное представление о коллегиальности как их атрибуте) сочетания единоличного и коллегиального в судебном процессе — это определение групп дел, рассматриваемых по первой инстанции коллегиально.

С принятием Уголовно-процессуального кодекса РФ и Гражданского процессуального кодекса РФ законодатель изменил преобладавший прежде подход с коллегиального на единоличный, что потребовало долгого приспособления к этой идее научной общественности. Но, конечно, очевидна практическая невозможность замены «дешевых» народных заседателей на «дорогих» судей для рассмотрения всех дел по первой инстанции.

Однако влияние советского опыта безальтернативной коллегиальности в первой инстанции все же сказывалось на процессуальной истории. Так, например, предшественник действующего Арбитражно-процессуального кодекса РФ 2002 г. — АПК РФ 1995 г. предусматривал коллегиальное рассмотрение дел о признании недействительными актов государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов и дел о несостоятельности (банкротстве). Совокупно эти дела в структуре арбитражных занимали в период действия прежнего АПК РФ не менее 1/3. С принятием АПК РФ 2002 г. законодатель отказался от коллегиального рассмотрения дел о признании недействительными актов государственных органов, а затем и по «банкротным» делам (Федеральный закон от 12.07.2011 № 210-ФЗ). Таким образом, «массовые» категории дел выведены из коллегиального рассмотрения, остались только относительно «редкие» (оспаривание нормативных актов, особо сложные, направленные на новое рассмотрение в коллегиальном составе и подсудные Суду по интеллектуальным правам³). Особенностью арбитражного процесса является возможность

³ О таковых подробнее см.: Галузо В.Н., Канафин Н.А. О Суде по интеллектуальным спорам в системе арбитражных судов Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12. С. 100–103.

участия в составе суда помимо судьи арбитражных заседателей по делам, вытекающим из гражданских, но не административных и публичных правоотношений.

В отличие от АПК РФ в ГПК РФ фактически только единоличное рассмотрение дел судом первой инстанции было реализовано с момента принятия. Номинальное исключение из этого правила, сформулированное в бланкетной норме ст. 7 ГПК РФ, для рассмотрения заявлений о расформировании избирательных комиссий коллегиально, практически не применялось. Однако принятый впоследствии Кодекс административного судопроизводства РФ воспринял ее и закрепил непосредственно в тексте ч. 2 ст. 29 наряду с основаниями коллегиального рассмотрения, подобными арбитражным процессуальным. Дополнительно оно предусмотрено для решений ЦИК о результатах выборов и дел Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ.

УПК РФ устанавливает наиболее сложные и разнообразные варианты формирования коллегиального состава суда, зависящие в том числе от подсудности. Два вида коллегиального рассмотрения уголовного дела в первой инстанции подразумевают участие присяжных заседателей, помимо судьи (шестерых или восьмерых в зависимости от уровня суда) и один — участие трех судей. Последний вид подразделяется еще на два — обязательный и факультативный. Дела о преступлениях террористической и экстремистской направленности безальтернативно передаются профессиональной коллегии окружного или флотского суда. Факультативный вид преимущественно дублирует перечень дел, рассмотрение которых возможно с участием присяжных, оставляя обвиняемому выбор между профессиональной и непрофессиональной коллегией. В отсутствие ходатайства с его стороны такие дела рассматриваются единолично.

В уголовном судопроизводстве обязательное коллегиальное рассмотрение по первой инстанции предусмотрено только для военных судов по делам, однако, относящихся к их компетенции не по персональному, а по предметному признаку. В первоначальной редакции УПК РФ и вплоть до 2015 г. «обязательные» профессиональные коллегии формировались и в судах субъектов Российской Федерации, а в окружные военные суды могли передаваться только по соображениям безопасности участников процесса. По мнению И.С. Дикарева, подобное расширение компетенции военных судов на дела о преступлениях, совершенных не военнослужащими, является «не ломкой сложившейся системы, а возвращением давно устоявшейся

и апробированной практики»⁴, имею в виду аналогичный советский опыт определения подсудности.

Несмотря на общность идеи сочетания единоличного и коллегиального начал в четырех разных видах судопроизводства, ее реализация в каждом из них своеобразна. Попытка обнаружить общие тенденции позволяет лишь предположить следующее.

1. Существует явная, хотя и не вполне последовательно реализованная закономерность распространения коллегиального рассмотрения дел в первой инстанции, в зависимости от «меры публичности» рассматриваемого спора. Единых критериев публичности по понятным причинам нет, однако в каждом виде процесса коллегиально рассматриваемые дела — наиболее «публичные» из всех (оспаривание нормативных актов в АПК РФ и КАС РФ, имеющее значение для неопределенного круга лиц; дела о преступлениях против общественной безопасности по УПК РФ). При этом сами перечни этих публичных дел всегда подвижны, но если арбитражный и гражданский процессы показывают сокращение своих перечней, то уголовный — скорее расширение. Сказанное относится к «обязательной» коллегиальности и не касается рассмотрения дел с участием присяжных или арбитражных заседателей, занимающего особое место в вопросах единоличного и коллегиального. Полностью отказавшись от коллегиальности в первой инстанции гражданский процесс выбивается из тренда, несмотря на лежащую на поверхности идею о том, что в нем рассматриваются наиболее «частные» споры.

2. Профессиональные коллегии рассматривают только дела с относительно важными вопросами для их сторон. Отраслевое проявление этой закономерности тоже своеобразно. В уголовном процессе она заключается в том, что на рассмотрение «тройки» могут попасть только дела об особо тяжких преступлениях; в административном и арбитражном — в том, что коллегии не рассматривают дела в упрощенных формах производства.

3. Бесспорна межотраслевая избирательность коллегиального рассмотрения. В каждом виде судопроизводства коллегиально по первой инстанции рассматривается абсолютное меньшинство дел. По отчетам Верховного Суда РФ за 2021 год в уголовном судопроизводстве на рассмотрение коллегий из трех судей поступило 604 дела

⁴ Дикарев И.С. Вопросы подсудности уголовных дел военным судам // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 6. С. 63–68.

(0.08%)⁵, в административном — 208 дел (0.02%)⁶, в арбитражном — 933 дела (0.05%)⁷. И абсолютное и относительное количество таких дел в уголовном, арбитражном и административном судопроизводствах однопорядковое.

Несмотря на большое количество осознаваемых общественностью достоинств коллегиального рассмотрения дела, в тех случаях, когда состав суда формируется в зависимости от пожеланий сторон, они ходатайствуют о рассмотрении с участием присяжных или арбитражных заседателей очень редко. В 2021 г. поступило соответствующих уголовных дел 816⁸, арбитражных — 0⁹; в последний раз арбитражные суды задействовали арбитражных заседателей в 2017 г. по двум делам¹⁰.

Причины редкого обращения участников уголовного и арбитражного судопроизводства к коллегиальному рассмотрению дел вообще и с участием непрофессиональных заседателей в частности достойны отдельного исследования. Рискнем предположить, что стороны спора в основном движимы частными интересами, поэтому соображения объективности рассмотрения дела для них менее значимы, чем собственная победа в нем. Коллегиальное рассмотрение дела по большому счету является скорее потенциальной возможностью, а не реальным инструментом. Если государство в действительности заинтересовано в повышенных гарантиях рассмотрения определенных уголовных дел, имеет смысл задуматься о расширении возможностей прибегнуть к их коллегиальному рассмотрению. Здесь могут быть два основных варианта: менее радикальный допускает инициирование коллегиального рассмотрения не только подсудимым,

но и другими участниками судопроизводства, как со стороны защиты, так и со стороны обвинения¹¹; более радикальный — по подобию опыта Российской Империи, начиная с принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г., относившего определенные (и весьма многочисленные) дела к подсудности суда присяжных независимо от воли сторон спора¹².

4. Высокая распространенность какой-либо категории дел становится препятствием для их коллегиального рассмотрения в первой инстанции, перевешивая соображения об общественной значимости соответствующих споров. Так, фактический и прогнозируемый рост числа «банкротных» дел явился причиной изъятия этой категории из числа рассматриваемых коллегиально с принятием Федерального закона от 12 июля 2011 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и статьи 17 и 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части установления особенностей банкротства застройщиков, привлекавших денежные средства участников строительства»¹³.

В 2021 г. арбитражные суды рассмотрели более 189 тыс. дел о банкротстве¹⁴, что составляет 11.5% от общего числа, при том что банкротные дела практически всегда длительные и «составные», включающие не один, а множество споров. Коллегиальное их рассмотрение (при всех его возможных плюсах) было бы чрезвычайно затратно для судебной системы.

5. Потенциально пригодной для заимствования в уголовный процесс является возможность коллегиального рассмотрения дела в связи с его особой сложностью, предусмотренная в АПК РФ и КАС РФ. Арбитражная практика показывает, что нечасто, но такой возможностью судьи пользуются¹⁵. Тем более странно отсутствие ее в уголовном судопроизводстве, допускающем созданию следственных групп (ст. 163 УПК РФ), групп дознавателей (ст. 223² УПК РФ) по делам особой

⁵ См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2021 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 07.01.2023).

⁶ См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 2021 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 07.01.2023).

⁷ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2021 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6122> (дата обращения: 07.01.2023).

⁸ См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2021 год.

⁹ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2021 год.

¹⁰ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2017 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4430> (дата обращения: 07.01.2023).

¹¹ См., напр.: Гуськова А.П., Соколова Н.Г. О спорных вопросах реализации права обвиняемого на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей // Росс. судья. 2008. № 2.

¹² См., напр.: Верещагин А.Н. О происхождении российской судебной системы и ее перспективах // Закон. 2019. № 4. С. 54–66.

¹³ См.: Система обеспечения законодательной деятельности // Официальный сайт Государственной Думы РФ // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/334201-5> (дата обращения: 21.07.2022).

¹⁴ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2021 год.

¹⁵ См.: Арбитражное дело № А40-55638/14 // Официальный сайт арбитражных судов // <https://kad.arbitr.ru/Card/a81d13ee-b508-468b-9882-812335205429> (дата обращения: 21.07.2022).

сложности, а также избрание большего количества запасных присяжных заседателей (ст. 328 УПК РФ) по делам особой сложности.

Нет в УПК РФ и возможности направления дела на новое рассмотрение в коллегиальном составе судей по усмотрению вышестоящей инстанции, существующей в арбитражном процессе (п. 3 ч. 1 ст. 287 АПК РФ), которая могла бы быть востребована по делам с большим числом оценочных суждений, сложностями правового характера, многоэпизодностью, особой общественной значимостью и т.д.

Нужно осознавать, что, оказавшись перед необходимостью разрешения объективно сложного дела, судьи советуются друг с другом, докладывают о своих затруднениях на совещаниях и даже подпадают под авторитетное мнение судебного руководства. Такие действия наносят, по мнению некоторых исследователей, урон независимости суда¹⁶. Было бы логичнее и справедливее предусмотреть в УПК РФ процессуальную возможность по решению судьи или по его заявлению принимать коллегиальные акты в тех случаях, когда судья приходит к выводу, что дело слишком сложно для одного человека. Процессуальная коллегия, в отличие от обезличенных «опытных коллег», несет ответственность за принятое решение, что позволяет ей формировать свое мнение без неуместной категоричности.

Единоличное и коллегиальное в судах апелляционной инстанции

Хотя апелляция как правовое явление конкретно в России не имела поступательной истории развития, тем не менее, идея любого пересмотра на «генетическом» уровне воспринимается как коллегиальное рассмотрение. Но причины необходимости коллегиального рассмотрения в первой и проверочных инстанциях, полагаем, отличаются. Если для первой инстанции характерна передача коллегиям особо важных и сложных дел, то для второй и последующих инстанций это уже не так актуально. Если с важностью дел еще можно согласиться, то сложность их в сравнении с первой инстанцией, скорее уменьшается, ведь даже по самому «сомнительному» делу к моменту его поступления в апелляционную или кассационную инстанцию собрано больше доказательств, аргументов, точек зрения, чем при поступлении дела в суд первой инстанции, все они уже каким-то образом обобщены и оценены. В вышестоящих инстанциях коллегиальность связана более с приданием авторитета выносимому судебному акту

и необходимостью сохранения авторитета суда первой инстанции: именно то, что судей трое позволяет общественности принять отмену единоличного решения другого судьи, вынесенного именем государства. Принять идею отмены одним судьей решения другого судьи сложнее.

Практически весь пореформенный период «исключением» из общего правила о коллегиальности были судебные акты мировых судей, которые пересматривались в апелляционном порядке районными судами в единоличном составе. Отсутствие дополнительных гарантий справедливости нового решения при единоличном пересмотре старого вызвало критику предусмотренного порядка как в уголовном¹⁷, так и в гражданском судопроизводстве¹⁸.

Последнее десятилетие показало стремление законодателя к сокращению коллегиальной апелляции во всех видах судопроизводства, однако отраслевые различия в реализации идеи вызывают некоторое недоумение.

Вопреки ожиданиям научной общественности в сфере уголовного судопроизводства унификация пошла по пути приближения «правила» к «исключению», а не наоборот, выразившись в распространении единоличной апелляции на другие категории решений, помимо вынесенных мировыми судьями. В 2013 г. единоличная апелляция была распространена на дела о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также промежуточные судебные акты¹⁹.

При этом КАС РФ, принятый в 2015 г., распространил на акты мировых судей коллегиальную апелляцию, укрепив убеждение о таком порядке вещей как должном²⁰.

Действительно ли государство осознанно решило, что уголовные дела о преступлениях,

¹⁷ См.: *Паночкин А. М.* Система пересмотра решений мировых судей по уголовным делам в рамках модели автономизации мировой юстиции // *Мировой судья*. 2016. № 3. С. 19–23.

¹⁸ См.: *Терехова Л. А.* Система пересмотра судебных решений в ГПК РФ // *Вестник гражданского процесса*. 2012. № 3. С. 29–51; *Трофимова М. С.* Единоличная или коллегиальная апелляция: доводы «за» и «против» // *Вестник Новгородского ун-та*. 2012. № 69. С. 97–100.

¹⁹ См.: Федеральный закон от 23.07.2013 № 217-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона “О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации” по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства» // *СЗ РФ*. 2013 № 30 (ч. I), ст. 4050.

²⁰ См.: *Гамидова Э. Г.* Рассмотрение административных дел в порядке апелляции по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации // *Ленинградский юрид. журнал*. 2016. № 4. С. 187–198.

¹⁶ См.: *Гизатуллин И. А.* Процессуальная независимость судей: сущность и проблемы обеспечения // *Росс. журнал правовых исследований*. 2019. Т. 6. № 1. С. 105–115.

за которые может быть назначено лишение свободы до 10 лет²¹, нуждаются в менее тщательном рассмотрении, чем административные дела о вынесении судебного приказа по требованиям о взыскании обязательных платежей и санкций? Едва ли. Но в 2021 г. в суды апелляционной инстанции поступило четыре жалобы по административным делам на отказ в отмене судебного приказа и 122 тыс. жалоб — по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести на итоговые судебные акты. Видимо, разгадка заключается в экономической целесообразности: финансовое обеспечение работы втрое большего числа судей по сотням тысяч жалоб не сопоставимо с расходами на какие-то «экзотические» коллегиальные рассмотрения. Однако единообразное законодательное отношение к решениям мировых судей было бы на пользу авторитету институту единоличной апелляции.

Расширение сферы единоличной апелляции отчетливо заметно в арбитражном, административном и гражданском судопроизводстве. Практически единообразно реформировал АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Единолично предполагалось рассматривать апелляционные жалобы на промежуточные судебные акты и решения, вынесенные в упрощенном порядке, причем последние без проведения судебного заседания. Коллегиальный пересмотр промежуточных судебных актов был первым упразднен в рамках законодательной оптимизации расходов на апелляцию. По общему правилу последствия принятия незаконного или необоснованного промежуточного акта менее опасны в сравнении с итоговым актом. И если выбирать из двух зол — невозможности обжалования промежуточных актов и единоличного апелляционного пересмотра их — следует выбрать второе. Потенциальная перспектива пересмотра бесспорно дисциплинирует суд первой инстанции при вынесении этих актов; однако проблема недостаточной авторитетности единоличной апелляции от этого не решается.

В целом такая же ситуация с обжалованием актов, вынесенных в упрощенных производствах. Нынешние тенденции сокращения коллегиальности во всех инстанциях не позволяют с позиций реалистического подхода аргументировать необходимость коллегий при пересмотре промежуточных актов или решений, вынесенных в упрощенном порядке.

Тем не менее споры по поводу промежуточных актов или в рамках упрощенных производств

все же можно в целом назвать более простыми в сравнении с остальными, с точки зрения юридического и фактического содержания. Этого нельзя сказать об уголовных делах по какой-то категории преступлений (в узком уголовно-правовом смысле этого слова). Скажем, многие экономические преступления, относящиеся к категории небольшой или средней тяжести, сложны в отдельных элементах предмета доказывания в сравнении даже с классическим особо тяжким преступлением — убийством по ст. 105 УК РФ.

Понятно, что критерий категории преступлений отражает не сложность, а общественную значимость дела, а также, как это ни цинично, цену судебной ошибки. Назначение невинному наказанию, не связанного с лишением свободы (и даже его исполнение), в плане репутационных потерь для государства куда более приемлемо, чем осуждение к длительным срокам лишения свободы.

Однако принципиально допустима разработка критериев выделения среди промежуточных судебных актов любых видов судопроизводства тех, обжалование которых в апелляционном порядке, стоит расходов на коллегиальное рассмотрение. Так, АПК РФ делает исключение в единоличной апелляции по промежуточным актам для определений, вынесенных по делам о банкротстве, в связи с тем, видимо, что определения о включении или об отказе во включении в реестр кредиторов по правовым последствиям эквивалентны решениям об удовлетворении или отказу в удовлетворении иска о взыскании, т.е. итоговым судебным актам. Но при этом содержащая соответствующее указание ч. 3 ст. 223 АПК РФ не уточняет, какие именно определения по делам о банкротстве имеются в виду, поэтому под коллегиальную апелляцию подпадают и «обычные» определения вроде определения об исправлении описок и опечаток²².

Отношение юридической общественности к соотношению единоличной и коллегиальной апелляции разнообразно. Широкое применение коллегиальной апелляции в арбитражном процессе критикуется так же, как и распространение единоличной апелляции — в уголовном, хотя первое гораздо более неожиданно. Тем не менее, еще до начала распространения единоличной апелляции на какие-то акты, помимо решений мировых судей, аргументировалась идея соответствующего состава апелляционного суда в арбитражном процессе. Такое предложение было выдвинуто председателем Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда

²¹ По состоянию на июль 2022 г. максимальное наказание, предусмотренное в Уголовном кодексе РФ за неосторожное преступление средней тяжести, — 10 лет лишения свободы (ч. 3 ст. 15).

²² См.: Правовые подходы Арбитражного суда Уральского округа относительно разрешения вопросов, связанных с применением Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, выработанные в ходе рабочей встречи 25 октября 2019 г. // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2020. № 2.

и активно обсуждалось²³, а в 2016 г. было принято и Советом судей РФ²⁴.

Единоличное и коллегиальное в судах кассационной инстанции

Рассмотрение соотношения должно производиться с учетом вопроса о одновременном появлении в уголовном, арбитражном, гражданском и административном судопроизводствах двух видов кассации — сплошной и выборочной.

Новшеством сплошной кассации является расширение единоличного пересмотра на уголовные дела о преступлениях небольшой и средней тяжести, включая подсудные районным судам по первой инстанции. Прямых межотраслевых аналогов этому пока нет: остальные итоговые судебные акты, вынесенные в общем порядке, и не связанные с мировыми судьями, в арбитражном, гражданском и административном процессах пересматриваются в кассации коллегиально. Арбитражный процесс предусматривает единоличную сплошную кассацию для пересмотра судебных приказов и актов, вынесенных в порядке упрощенного производства. Гражданская процессуальная кассация предполагает единоличный пересмотр по делам, подсудным мировым судьям, по судебным приказам, по делам упрощенного производства, по определениям, но только вынесенным мировыми судьями, районными и гарнизонными судами и актам их пересмотра. В сравнении с этим перечнем в административном процессе под единоличный пересмотр подпадают определения («которыми не заканчивается производство по делу») без указания на суды, их вынесшие. На этом последнем пункте перечня имеет смысл остановиться подробнее. Промежуточные определения могут выноситься не только единоличным, но и коллегиальным составом суда, как в первой, так и в апелляционной инстанции, поэтому не случайно ГПК РФ относит к предмету единоличного кассационного пересмотра только те, что вынесены мировыми судьями, районными и гарнизонными судами, ведущими производство независимо от инстанции исключительно единолично. Промежуточные акты судов субъектов Федерации, действующих как апелляционная инстанция, выносятся в том числе коллегиально и в кассационном порядке пересматриваются тоже коллегиально.

Нелогичной представляется абстрактная идея единоличного пересмотра судебного акта, вынесенного

коллективно: такое противопоставление судей вышестоящих и нижестоящих инстанций, основанное на одной «лестнице», уподобляет судебную власть исполнительной, сходства с которой ей следует остерегаться. Однако уголовный процесс допускает такие ситуации, пусть и, скорее всего, неумышленно: при кассационном пересмотре промежуточных судебных актов, вынесенных судом апелляционной инстанции коллегиально²⁵; при апелляционном пересмотре промежуточных судебных актов, вынесенных коллегиально судом первой инстанции. Можно предположить, что будут появляться и другие случаи нежелательных единоличных пересмотров коллегиальных решений, особенно с появлением единоличной кассации, например при изменении категории преступления на менее тяжкую в процессе прохождения дела по судебным инстанциям.

Предпочтительным выглядит административный процессуальный вариант нормативного регулирования этого вопроса. В КАС РФ была специально введена ч. 2¹ ст. 315, предусматривающая правило о рассмотрении частных жалоб на определения судом единолично, за исключением тех, что принесены на определения, вынесенные коллегиально.

Возвращаясь к составу суда кассационной инстанции при пересмотре итоговых актов, в уголовном процессе нельзя исключать дальнейшее расширение единоличной кассации, особенно с учетом опыта реформирования апелляции, оно вполне возможно. Можем указать лишь на то, что стройность законодательной конструкции определения дел, «недостойных» коллегиального кассационного рассмотрения, неполная. Хотя очевидно стремление исключить из компетенции коллегий (не только кассационных, но и апелляционных и, конечно, в первой инстанции) дела о преступлениях небольшой и средней тяжести, и оно вполне логично, если уж такой выбор приходится делать, последние, тем не менее, могут избежать единоличного рассмотрения. Так, к подсудности окружных военных судов по первой инстанции помимо дел о тяжких и особо тяжких преступлениях оказались отнесены довольно неясные дела о преступлениях, при назначении наказания за которые подлежит учету отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Что это за дела, никому доподлинно не известно, сама судебная система не проявляет к ним интереса с указанием на отсутствие всякой

²³ См.: Матеров Н. В. Апелляция — единолично! // ЭЖ-Юрист. 2010. № 34. С. 5.

²⁴ См.: постановление президиума Совета судей РФ от 14.04.2016 № 502 «Об итогах обобщения предложений по оптимизации судебной нагрузки в арбитражных судах» // В официальных источниках опубликовано не было.

²⁵ См.: постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 28.04.2022 № 77-857/2022; Кассационное постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 08.06.2022 № 77-1101/2022 // В официальных источниках опубликованы не были.

практики²⁶, однако формулировка не исключает того, что это могут быть дела о преступлениях небольшой или средней тяжести. Из этого последует применение п. 4 ч. 3 ст. 401³ УПК РФ, относящего дела, рассмотренные окружным военным судом к компетенции Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, кассационный пересмотр в которой осуществляется коллегиально.

Возражать против того, чтобы какие-то дела пересматривались коллегиально, а не единолично, мы не будем, поскольку считаем, что первый способ является предпочтительным, а второй — лишь «неизбежным злом». Предполагаем, что лицо, обжалующее итоговое судебное решение, в большинстве случаев предпочло бы не три вышестоящие инстанции, рассматривающие его жалобы единолично (апелляция, сплошная кассация и «фильтр» выборочной кассации), а одну инстанцию, полноценно работающую коллегиально. Конечно, не секрет, что ключевое слово здесь «полноценно»: так и не найдя способов добиться равной вовлеченности судей «тройки» в рассмотрение дела, государство отказалось от идеи финансировать заседания коллегий в том же объеме, что прежде. Число жалоб постоянно растет, судей нужно все больше, а удовлетворенности работой судов и доверия им больше не становится, поэтому стало возможно зафиксировать де-юре то положение вещей, которое много лет (если не всегда) преобладало де-факто. Очевидно, что за «поверхностный взгляд» на дело, позволяющий членам коллегии, помимо докладчика, исследовать его «не вглубь, а вширь»²⁷, государство платить более не желает.

Достоинства коллегиальности — широта взгляда на проблему, разные точки зрения, преодоление предрассудков, критический анализ и т.д. — становятся гипотетическими тогда, когда нет индивидуальной ответственности (в нашем случае не юридической, а скорее моральной) членов коллегии за принятое решение. Несмотря на активную разработку коллегиального порядка в юридической литературе вообще и уголовно-процессуальной в частности, предложений по «групповому» составлению судебных актов нет. До тех пор, пока судебные решения будет писать судья-докладчик и главный показатель качества судейской работы — стабильность этих решений — будет фиксироваться за ним же, равное участие членов судебной коллегии в вынесении и мотивировании решения будет редким и факультативным явлением. Попытки коллегиальной мотивировки судебных актов

удачными назвать нельзя: среди них, например, анкетирование суда ассизов о мотивах принятого решения и с последующим их суммированием в мотивированное решение председателем²⁸. Проблематичность создания «целостного» взгляда при коллегиальном рассмотрении отмечают и в англосаксонской системе права²⁹.

Для современного этапа развития уголовно-процессуального права, пожалуй, характерно наибольшее преобладание единоличного начала над коллегиальным в части проверочных инстанций за все время существования правосудия, если опираться на соответствующие исторические обзоры³⁰.

Наименее логичным в расширении единоличной апелляции и переходе к единоличной кассации выглядит распространение этих порядков на все дела о преступлениях небольшой и средней тяжести, а не только тех, которые подсудны мировым судьям. Несмотря на все возражения, уголовный и гражданский процессы за десятилетия «свыклись» с тем, что дела, подсудные мировым судьям, «несложные», не требующие коллегиального пересмотра. Так это или нет, уже не важно, поскольку теперь получается, что и дела, подсудные районным судам (огромное число дел о преступлениях небольшой и средней тяжести) стали такими же, а для этой позиции никакой теоретической платформы создано не было. Может возникнуть вопрос о соотношении подсудности мировых судей и районных судов, если она уравнивается единоличной апелляцией, а теперь и кассацией. На долю дел о преступлениях небольшой и средней тяжести приходится 60%, а это значит, что именно такое число уголовных дел никогда не будут рассмотрены коллегией, поскольку мизерным количеством дел, добравшихся до второй кассации и надзора, статистически можно пренебречь. Гражданский процесс, который пока не воспользовался идеей распространения единоличной апелляции (и кассации) на итоговые решения районных судов, однако сформулировал некоторые идеи, которые могли бы быть использованы вне зависимости от отраслевой принадлежности процессуальных норм. Например, это рассмотрение жалоб единолично при отсутствии возражений сторон по этому поводу³¹.

²⁸ См. подр.: Головки Л.В. Государство и его уголовное судопроизводство. М., 2022. С. 93.

²⁹ См.: Cross F.B., Tiller E.H. Understanding collegiality on the court // University of Pennsylvania Journal of Constitutional Law. 2008.

³⁰ См., напр.: Карцевская О.И. Соотношение единоличного и коллегиального принципов при осуществлении правосудия в истории России // Вестник Владимирского юрид. ин-та. 2021. № 1. С. 150–158.

³¹ См.: Алиэскеров М.А. Коллегиальное и единоличное рассмотрение гражданских дел в судах второй инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 9. С. 33–36.

²⁶ См.: Справка по итогам изучения судебной практики Ульяновской области по уголовным делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности // В официальных источниках опубликована не была.

²⁷ Щепалов С.В. Апелляция в гражданском процессе: к вопросу о составе суда // Росс. юстиция. 2009. № 6.

В рамках настоящей статьи рассматривать сочетание единоличного и коллегиального в «выборочной» кассации и надзоре не будем, поскольку межотраслевых различий, помимо текстуальных в судебных процессах в этих стадиях нет. Это не значит, что пересмотры, осуществляемые Верховным Судом РФ, лишены недостатков, но по крайней мере они общие для всех видов судопроизводства.

Относительно тенденций соотношения единоличного и коллегиального в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций можно резюмировать, что отраслевые их варианты имеют не обоснованные отраслевой спецификой различия. Наиболее вероятная причина их происхождения состоит в том, что законодательное реформирование разных видов судебного процесса (уголовного и гражданского, арбитражного и административного) осуществляется изолированно, без постоянного сопоставления и выработки универсальных подходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиэскеров М.А. Коллегиальное и единоличное рассмотрение гражданских дел в судах второй инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 9. С. 33–36.
2. Верещагин А.Н. О происхождении российской судебной системы и ее перспективах // Закон. 2019. № 4. С. 54–66.
3. Галузо В.Н., Канафин Н.А. О Суде по интеллектуальным спорам в системе арбитражных судов Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12. С. 100–103.
4. Гамидова Э.Г. Рассмотрение административных дел в порядке апелляции по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации // Ленинградский юрид. журнал. 2016. № 4. С. 187–198.
5. Гизатуллин И.А. Процессуальная независимость судей: сущность и проблемы обеспечения // Росс. журнал правовых исследований. 2019. Т. 6. № 1. С. 105–115.
6. Головкин Л.В. Государство и его уголовное судопроизводство. М., 2022. С. 93.
7. Гуськова А.П., Соколова Н.Г. О спорных вопросах реализации права обвиняемого на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей // Росс. судья. 2008. № 2.
8. Демичев А.А., Илюхина В.А. О некоторых дискуссионных проблемах принципов гражданского процесса России (аналогия закона и аналогия права, сочетание единоличного и коллегиального начала в судопроизводстве) // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 7.
9. Дикарев И.С. Вопросы подсудности уголовных дел военным судам // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 6. С. 63–68.
10. Карцевская О.И. Соотношение единоличного и коллегиального принципов при осуществлении правосудия в истории России // Вестник Владимирского юрид. ин-та. 2021. № 1. С. 150–158.
11. Матеров Н.В. Апелляция – единолично! // ЭЖ-Юрист. 2010. № 34. С. 5.
12. Панокин А.М. Система пересмотра решений мировых судей по уголовным делам в рамках модели автономизации мировой юстиции // Мировой судья. 2016. № 3. С. 19–23.
13. Правовые подходы Арбитражного суда Уральского округа относительно разрешения вопросов, связанных с применением Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, выработанные в ходе рабочей встречи 25 октября 2019 г. // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2020. № 2.
14. Тарасов А.А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы. Самара, 2001. С. 8.
15. Терехова Л.А. Система пересмотра судебных решений в ГПК РФ // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. 29–51.
16. Трофимова М.С. Единоличная или коллегиальная апелляция: доводы «за» и «против» // Вестник Новгородского ун-та. 2012. № 69. С. 97–100.
17. Шеналов С.В. Апелляция в гражданском процессе: к вопросу о составе суда // Росс. юстиция. 2009. № 6.
18. Cross F.B., Tiller E.H. Understanding collegiality on the court // University of Pennsylvania Journal of Constitutional Law. 2008.

REFERENCES

1. Alieskerov M.A. Collegial and sole consideration of civil cases in courts of second instance // Arbitration and Civil Procedure. 2008. No. 9. Pp. 33–36 (in Russ.).
2. Vereshchagin A.N. On the origin of the Russian judicial system and its prospects // Law. 2019. No. 4. Pp. 54–66 (in Russ.).
3. Galuzo V.N., Kanafin N.A. On the Court of Intellectual disputes in the system of arbitration courts of the Russian Federation // Law and the State: Theory and Practice. 2019. No. 12. Pp. 100–103 (in Russ.).
4. Gamidova E.G. Consideration of administrative cases by way of appeal under the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation // Leningrad legal journal. 2016. No. 4. Pp. 187–198 (in Russ.).
5. Gizatullin I.A. Procedural independence of judges: the essence and problems of ensuring // Russ. Journal of Legal Studies. 2019. Vol. 6. No. 1. Pp. 105–115 (in Russ.).
6. Golovko L.V. The state and its criminal proceedings. M., 2022. P. 93 (in Russ.).
7. Guskova A.P., Sokolova N.G. On controversial issues of the implementation of the right of the accused to consider a criminal case by a court with the participation of jurors // Russ. judge. 2008. No. 2 (in Russ.).
8. Demichev A.A., Ilyukhina V.A. On some controversial problems of the principles of the civil process in Russia

- (analogy of law and analogy of law, combination of individual and collegial principles in legal proceedings) // Arbitration and Civil Procedure. 2020. No. 7 (in Russ.).
9. *Dikarev I.S.* Issues of jurisdiction of criminal cases to military courts // Law in the Armed Forces. 2020. No. 6. Pp. 63–68 (in Russ.).
 10. *Kartsevskaya O.I.* Correlation of individual and collegial principles in the administration of justice in the history of Russia // Herald of the Vladimir legal institute. 2021. No. 1. Pp. 150–158 (in Russ.).
 11. *Materov N.V.* Appeal – alone! // EZH-Yurist. 2010. No. 34. P. 5 (in Russ.).
 12. *Panokin A.M.* The system of reviewing decisions of magistrates in criminal cases within the framework of the model of autonomization of world justice // Justice of the Peace. 2016. No. 3. Pp. 19–23 (in Russ.).
 13. Legal approaches of the Arbitration Court of the Ural District regarding the resolution of issues related to the application of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation, developed during a working meeting on October 25, 2019 // Economic Justice in the Ural District. 2020. No. 2 (in Russ.).
 14. *Tarasov A.A.* Individual and collective in criminal proceedings: legal and socio-psychological problems. Samara, 2001. P. 8 (in Russ.).
 15. *Terekhova L.A.* The system of judicial review in the CPC of the Russian Federation // Herald of the Civil Procedure. 2012. No. 3. Pp. 29–51 (in Russ.).
 16. *Trofimova M.S.* Individual or collegial appeal: arguments “for” and “against” // Herald of the Novgorod University. 2012. No. 69. Pp. 97–100 (in Russ.).
 17. *Shchepalov S.V.* Appeal in civil proceedings: on the question of the composition of the court // Russ. Justice. 2009. No. 6 (in Russ.).
 18. *Cross F.B., Tiller E.H.* Understanding collegiality on the court // University of Pennsylvania Journal of Constitutional Law. 2008.

Сведения об авторе

ШАРИПОВА Алия Рашитовна —
доктор юридических наук, доцент,
доцент Института права Уфимского
университета науки и технологий;
450005 г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131

Authors' information

SHARIPOVA Aliya R. —
Doctor of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Institute of Law,
Ufa University of Science and Technology;
131 Dostoevskogo str., 450005 Ufa, Russia